6: Kreinovich RX2 Gilyak

Академия Наук СССР
и Народный Комиссариат Просвещения РСФСР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

№ 4—5

Издательство
Академии Наук · Москва · 1935 · Ленинград

6: Kreinovich RX2 Gilyak

МАТЕРИАЛЫ

108

Е. А. Крейнович

Охота на белуху у гиляков деревни Пуир

Охота на белуху (белого дельфина), как правильно отмечает Л. Шренк,[1] не имеет для хозяйства гиляков большого значения, т. к. основой последнего служат рыболовство и отчасти промысел тюленя.

Все же, несмотря на это, охота на белуху, носящая в настоящее время скорее случайный, чем систематический характер, содержит в себе некоторые черты, заслуживающие описания. Этими чертами являются:

1. Первобытно-коммунистический характер распределения добытой белухи. Белуха распределяется не только между добывшими ее охотниками, как это имеет место при добыче тюленей,[2] но между всеми жителями деревни, к которой принадлежат охотники.

2. Религиозные обряды, совершаемые гиляками по отношению к убитой белухе.

Сообщаемые факты мы по возможности стремились документировать посредством записи их на гиляцком языке, под диктовку сообщавшего лица. Кроме записи текстов, мы собирали географические карты, планы расселения родов в летних и зимних селениях, планы расположения угодий, рисунки и т. д.

В настоящей заметке мы публикуем рисунки гиляка Мытки, изображающие все важнейшие этапы охоты на белуху, и два рассказа об этой охоте: один — автора этих рисунков, другой — гиляка Хора.

Мытка живет в дер. Пуир, ему около 35 лет. Он является одним из наиболее одаренных и талантливых гиляков из числа тех, с которыми мне приходилось встречаться. Жажда знания у него огромная. Он самостоятельно научился русской грамоте. Когда я в первый раз зашел к нему, он лежал на наре и читал „Города и годы" К. Федина, — книгу, которую он взял из библиотеки на промысле. Он очень интересуется вопросами техники. Мною привезена в Музей антропологии и этнографии АН модель аэроплана, изготовленная им для своего сына. Мытка очень любит рисовать, но к сожалению, его рисунки не сохраняются. Поехать учиться в Ленинград Мытка не имеет возможности, так как не может оставить своей семьи и старика отца.

Рисунки охоты на белуху нарисованы Мыткой по моей просьбе. Три из числа помещаемых рисунков представляют черновые зарисовки, которые мне

---

[1] Л. Шренк. Об инородцах Амурского края, т. II.

[2] Е. А. Крейнович. Морской промысел гиляков дер. Куль, Советская Этнография, 1934, № 5.

удалось найти у Мытки. Они значительно выше чистовых перерисовок, в которых Мытка отчасти подражает стилю рисунков, виденных им в русских книгах.[1]

Описание рисунков:

Рисунок 1. Гиляки, заметив белуху, выезжают на охоту.

Рисунок 2. Гиляки загнали белуху на мелкое место. Стоящий на носу лодки гиляк приготовился метнуть гарпун.

Рисунок 3. Деталь ко второму рисунку.

Рисунок 4. Полет гарпуна в белуху; гарпун должен попасть в белуху в тот момент, когда она вынырнет.

Рисунок 5. Белуха волочит за собой поплавок. Когда в белуху попадает гарпун, то наконечник, привязанный на длинном ремне, застревает в ее туловище. К другому концу ремня прикреплен поплавок, который затрудняет движение белухи.

Рисунок 6. Гиляки поймали поплавок и готовятся вонзить в белуху второй гарпун.

Рисунок 7. Подтягивают к лодке белуху и собираются убить ее ударом копья в дыхательное отверстие.

Рисунок 8. Везут пришвартованную к борту лодки белуху в деревню. На берегу сидит старуха, ударяющая двумя палочками по доске, встречая этой своеобразной „музыкой" убитую белуху.

Рисунок 9. Охотники привезли белуху в деревню. Выбежавшие навстречу жители деревни собираются вытащить белуху на берег. Старуха продолжает играть на доске.

Рисунок 10. Гиляки вытаскивают белуху на берег.

Рисунок 11. Гиляк разрезает белуху.

Рисунок 12. Гиляки уносят полученные ими доли белухи.

Рисунки 13 и 14. Голова белухи на березке (по фотографиям).

Рисунки не охватывают всех деталей процесса охоты на белуху. Рассказ Мытки, продиктованный мне 29 июня 1931 года в деревне Пуир, дополняет их. Приводим перевод его рассказа, придерживаясь подлинника.

„Во время отлива, белухи подплывают (поднимаются) к берегу. Дав отхлынуть воде, товарищей собрав (говорит): „Преследовать (в море) поедем". Преследуя ехали. Когда белуха к фарватеру поплыла, погнали обратно, к мелкому месту погнали. Когда она дальше итти не могла, на носу находящийся человек встав, острогу неся приготовился, ее (белухи) появления (выныривания) ждал. Когда она вынырнула, острогой колол. Когда в нее уколол, поплавок бросил. Дали ей поплавок волочить. Когда она устала, к ней подъехали, опять, второй раз кололи. К ней подъехали, к борту ее подтащили. Крючком захватили, вытащили (из воды). Копьем делали (т. е. кололи).[2] Когда докололи, веревкой привязали, к берегу потащили. В то время как тащили, старуха к берегу спустившись, деревяшкой по доске ударяла.[3] Когда белуху привезли (к берегу), носом вперед подъехали.[4] Белуху отвязав, тащили

[1] По техническим причинам при копировке рисунков пришлось заменить штриховку Мытки косыми линиями.

[2] Гиляки убивают белуху ударом копья в дыхательное отверстие.

[3] Подобной „музыкой" встречают добытую белуху только в Пуире. В других деревнях я этого не наблюдал.

[4] Обыкновенно гиляки подъезжают к берегу кормой. Когда же везут добытую белуху, то подъезжают к берегу носом.

Рис. 1

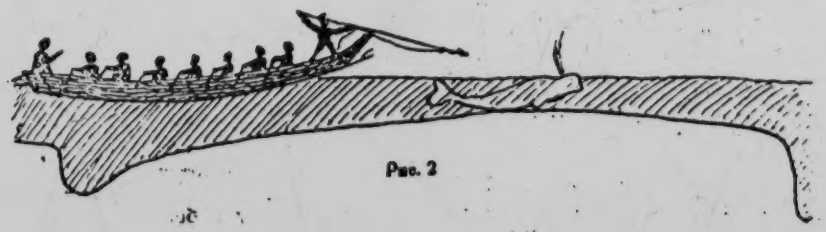

Рис. 2

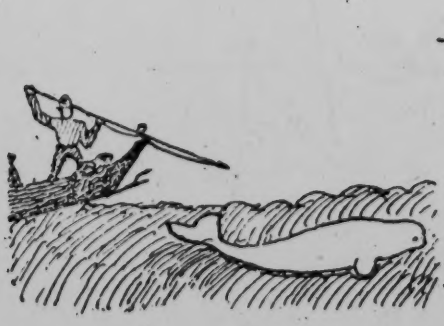

Рис. 3

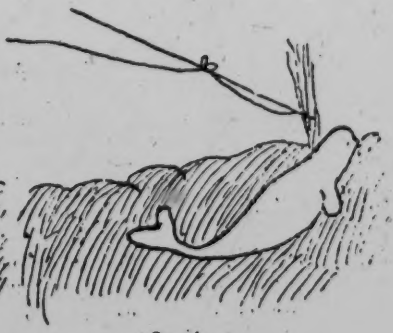

Рис. 4

Рис. 5

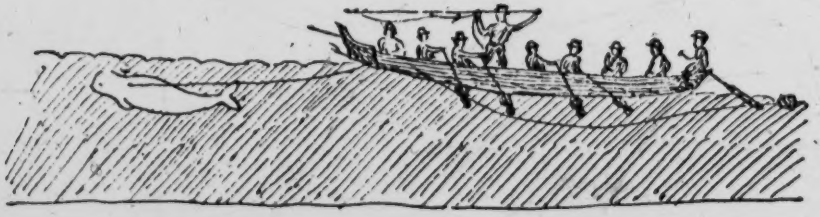

Рис. 6

Рис. 7

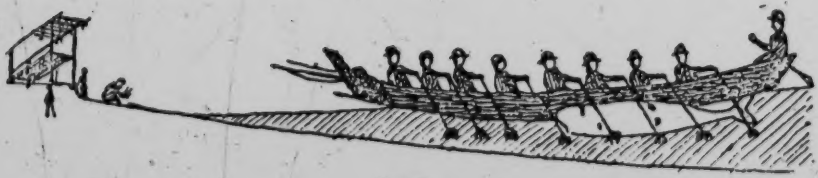

Рис. 8

Рис. 9

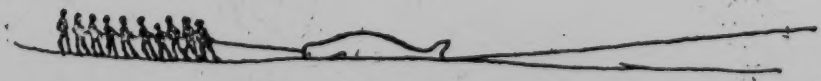

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

на берег, вытащили. Доску, по которой ударяли, притащив, под дельфинью голову положили. Старики к юношам обратившись, их траву qoŋqon и растение piskəг[1] послали нарвать. Потом, притащив, дельфинью голову кормили.[1] Потом старики (на берег) спустившись ревали. Когда разревали, людей

[1] Всех добытых морских зверей, тюленей, сивучей и белух амурские гиляки „кормят" растением piskəг. Это растение вкладывается убитому зверю в рот (см. нашу статью „Морской промысел гиляков деревни Куль", Советская Этнография, № 5, 1934).

6: Kreinovich RX2 Gilyak

позвали (заставили придти), им сказали, их каждого свой пай заставили (пустили) взять. Сидевшим людям (т. е. тем, кто не участвовал в охоте) меньше дали.[1] В море ездившим людям больше дали. Когда они свои паи унесли, голову порезали (букв. поломали). Когда голову разрезали, вечером, к юношам обратившись, их березняк рубить послали, рябину рубить заставили. Из рябины стружки настрогали, в дыхательное отверстие всунули. Кашу сварив, в морское блюдо положили. Ягоды приготовив, в морское блюдо положили. Потом, к ребятам обратившись, голову хоронить их послали. Когда они собрались идти, старик один с ними вместе пошел. На месте жертвоприношений морю,[2] голову спустив положили, глаза взяв вынули, берег раскопав положили,

Рис. 13

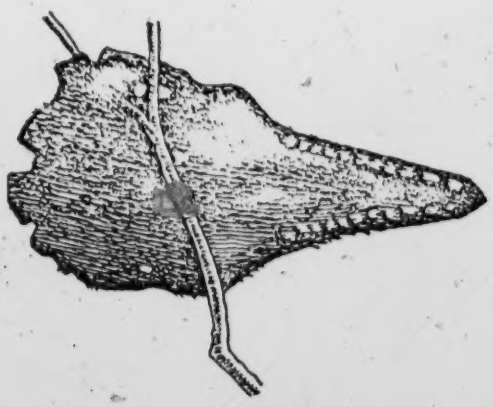

Рис. 14

в середину (ямки) положили.[3] Закопав, ягодами и рисом в море бросили, потом голову взяв, к Elŋəs неся,[4] пошли. На березняк голову повесили. Когда повесили, рисом и ягодой бросали.[5] Потом здесь вокруг сели. Ребят кормили. Обратно спустились. Когда обратно спускались, одного юношу белый камень заставили взять, в морское блюдо положить. Потом возвратившись, в свой дом пришли. Когда домой пришли, этот камешек взяв, в огневище положили».[6]

Методы охоты на белуху, изложенные в рассказе гиляка Мытки и показанные в его рисунках, характерны для деревни Пуир и отчасти Лянгр. В других местах эта охота протекает иначе.

---

[1] Гиляк Шурман из деревни Лянгр сказал мне, что делят белуху поровну. Лишь в том случае, когда убьют 2—3 белух, охотникам выделяют несколько большие доли.

[2] Вблизи каждой деревни имеется определенное место, с которого приносится жертвоприношение морю.

[3] В дер. Пуир глаза белухи „хоронят" на месте жертвоприношения морю. В других местах их вешают на березку вместе с головой.

[4] Elŋəs — место, где „хоронят" головы. Каждый род имеет свой elŋəs. Когда убивают белуху — срубают молодую березку, втыкают ее на elŋəs и вешают на нее голову белухи.

[5] Т. е. обмазали голову белухи рисом и ягодами.

[6] Камешек, который кладут в огневище, — плата хозяину огня за удачный исход охоты. (см. нашу статью „Морской промысел гиляков дер. Куль".)

Рассказ гиляка Хора (из деревни Чоми (?)) о том, как он и его товарищ в 1930 году охотились на белуху дает достаточный материал, характеризующий методы охоты, отличные от вышеизложенных (записан мною в 1931 г. на промысле Джаори).

Приводим перевод рассказа, стремясь передать характер подлинника.

„ Во время хода сельди нас четверо человек, двое взрослых людей и двое ребят, мы вместе на лодке к Большому Мысу (Pila-krə) белуху промышлять поехали. К водовороту (Polx) когда спустились, к берегу пристали, свои вещи вытащили. Зверь [т. е. тюлени, белуха] подплывал[1] к берегу. Ребята чай грели, мы гарпуны взяв, наверх поднялись. Отсюда к „Мысу смотрящему море" (Tol-nun-iv-knək)[2] пошли. Когда к „Мысу смотрящему море" пришли, зверь не подплыл (поднялся). Обратно пошли. К своему месту спустились. Чай пили. Чай попив кончили, свои вещи погрузили. К Otvax поехать собрались. Отсюда на лодке в море поехали. В то время как вниз спускались, к (месту) напротив Vasрn когда спустились, белухи позади нас вынырнув, вниз спускались. Детеныш при матери есть.[3] Так, ныряя, вниз спускались. Когда мимо нас спускались, я встал, стрелять собрался. Когда я встав стрелять собрался, мой товарищ „далеко так" (говорит), не хочет (чтобы я стрелял). Я тогда: „хорошо", так сказал, „выстрелю, посмотрим". Когда я поднявшись встал, детеныш вынырнул. Пустив вынырнуть — выстрелил. Тогда в него выстрелил (т. е. попал). Потом погрузился,. Погрузясь шел. Думал пропал, долго. „ Ael Туда, в море проплыв, вынырнул". Тогда гребли, преследовали. Преследуя, догнали. Гарпуном кололи. Потом встав, второй раз кололи. Тогда, за ремень тянув, к борту лодки притащили, пришвартовали, копьем кололи, убили. Поехав, на буксире ее тащили. Наши ребята радовались. Потом пристали, тянули на берег, вытащили. Я на верх (горку) поднялся piskər нарвал, неся спустился, в дыхательное отверстие всунув, кормил. Потом резали, ремень сняли, ее мясо резали, тащили, положили, ели нарубив, прикрыли, здесь спали. Выспались. Когда утром встали, зверь не подплыл. Когда зверь не подплыл, тогда поели, свои вещи погрузили. Потом на лодке к Отвах спустились. К верхней стороне Отвах (Otvax k'eqr-ksef herqtox), когда спустились, тюлени на конец мыса вылезли (поднялись). Тогда гарпуны взяв, на верх поднявшись, спустились. К концу мыса пошли, гарпуны отвязали. В это время звери подплыли. Пустив их подняться, метнули, — промахнулись. Тогда звери убежали. Тогда обратно поднялись (в гору), к своей лодке спустились. Потом вниз поехали, к P'arqaiv пристали. Спали. Выспавшись, потом, когда встали, на камень торчащий из воды, на другой стороне Паркхаив, тюлени вылезли.[4] Тогда мы вместе вдвоем поехали, из берданок вдвоем в них выстрелили [попали]. Пустив их биться в агонии, в воду вошли, пошли, гарпуном кололи, к берегу приволокли. Деревяшкой голову [тюленя] ударив, убили. К своему месту потащили, освежевали, варили, ели. Потом спали. Выспавшись, встали, поели, обратно к Большому мысу (Pila-krə), когда поднялись, белухи к берегу подплыли. Пустив их подплыть, мы, гарпуны взяв, поднявшись, к мысу „смотрящему море" пошли. К концу камня Норпах спустились. По одному на каждом камне находились, гарпуны отвязали. Тогда белух пустили приблизиться. Метнув промахнулись. Я ремень выбирал. Вдруг белуха приблизилась. Мой товарищ метнул, в нее попал, поплавок бросил. Тогда в море поплыла. Обратно (на горку), поднялись к своей лодке, пошли. За ней преследуя (в море) поехали.

---

[1] Буквально: „поднимался к берегу".

[2] Интересно, что гиляки иногда называют ряд мест по характеру их экономического использования. Название Tol-nun-iv-khek дано потому, что с этого мыса смотрят на воду в ожидании проплывающих мимо морских зверей.

[3] Имеется в виду белуха-самка с детенышем.

[4] Возле берега Паркхаив имеются камни, на которые тюлени вылезают отдыхать. Такие камни называются погрех.

Ехали, поплавок поймали. Вытаскивая ремень, потащили, приблизив, второй раз (гарпун) всадили. Наша белуха между пароходами нас тащила, мимо пароходов нас протащила. Я берданку взяв, в дыхательное отверстие выстрелив, убил. Быстро к корме прибуксировали. Вниз поехали. Так гребли, к своему месту приехали (стали). Здесь вытащить не можем (не в силах). Отлива подождав, поднялись, piskər нарвали, неся спустились, в дыхательное отверстие всунув, кормили. Потом разрезали. Разрезав, окончили. Быстро ремни в лодку погрузили. Свои вещи тоже в лодку спустив погрузили. Потом толкнули, поехали к концу Мыса имеющему нарту (T'u ift krə əx), когда поехали, здесь шторм (водой залило), возвратились, к своему месту, приехали. Свои вещи все взяв, сушили. Ремней часть в лодку погрузили. Своих ребят двоих оставили; вдвоем только на своей лодке к Hivzu поднялись. Когда поднялись, люди там были. Тогда свои вещи выгрузили, свою лодку таща, подняли, на другой лодке спустились. Спустившись, мясо, свои вещи, своих товарищей взяли. Потом обратно поднялись. К Hivzu пристали. Здесь спали. На другое утро возвращаясь в свою деревню поднялись. Все потащили, на помост подняв положили. Потом спали. На другой день утром, встав, людей позвали. Голову сняв, разрезали, людей сырой головой кормили,[1] места предназначенные для варки (варимые места) варили, челюсть тоже варили. Сварив — сняли. Одни мясо ели, другие, с челюсти мясо снимая, ели. Потом поев, окончили, пошли, Narzas нарвав, притащили, варили, сварив растеран, muvi сделали. Потом прутьями рябины стружки сделав, (в нос) воткнули. Потом голову понесли, для того чтобы выбросить понесли. Здесь молодое деревцо срубили. Ольховую развилку срубили. Воткнутые в нос стружки muvi помазали, священные кости помазали; в „серьговые отверстия" развилку воткнули, подняли, здесь повесили. Еще священные кости [шейные позвонки] подняв, к деревцу привязали. Ее челюсть вниз положили, деревяшкой придавили".

[1] Сырая пища у гиляков имеет общее название talq. В сыром виде гиляки едят определенные породы рыб, в особенности сырые головы щуки, определенные части тюленя и белуги.